

Геннадий Прашкевич

(р. в 1941)

- прозаик, поэт, переводчик. Учился в Томском Государственном Университете. Член Союза писателей и международного ПЕН-клуба. Лауреат премии "Аэлита" им. Н.Г. Гарина-Михайловского; "Бронзовая улитка"; международной премии АБС; премии "Стражник". Автор многих детективных, исторических, научно-фантастических, приключенческих повестей и романов, среди которых: "Разворованное чудо", "Записки промышленного шпиона", "Шкатулка рыцаря", "Пес Господень", "Секретный дьяк", научно-художественные книги «Берега Ангариды: палеозойское время в истории сибирского материка» (в соавторстве с известным палеонтологом Е.А. Елкиным); «Самые знаменитые ученые России. От Ломоносова до Сахарова»; «Самые знаменитые поэты России. От Ломоносова до Бродского». Книги Геннадия Прашкевича издавались в США, Англии, Германии, Польше, Болгарии, Югославии, Румынии, Литве, Узбекистане, Казахстане, на Украине, в других странах. Живет в новосибирском Академгородке.

Александр Богдан

(р. в 1957)

- предприниматель, ученый. Окончил Томский политехнический институт. По первой профессии химик, кандидат технических наук. Основные работы в литературе связаны с темой бизнеса и его развития в современной литературе. Произведения Александра Богдана издавались в Москве, Новосибирске, Томске, в литературных журналах России и Казахстана. Живет в Томске.

«...Боевик с экономическим уклоном - быстрый, с резкими сменами места действия, от Индии до русской провинции, написанный живым энергичным языком.»

«Независимая газета» о романе «Человек Чубайса»

«...Люди серьезные, явно создают сагу большого международного масштаба.»

«Независимая газета» о романах «Пятый сон Веры Павловны», «Человек Чубайса» и «Противогазы для Саддама».

«Блистательный язык, энергичный, сильный, современные коллизии и жизнь - та, что у нас за окном, в которой мы живем; романы запоминаются и привлекают.»

«Комсомольская правда» о романах Геннадия Прашкевича и Александра Богдана

Заказы на подписку принимаются по тел. _____

Издательство
„Свиньин и сыновья“

предлагает вниманию читателей трехтомник известных писателей, посвященный **400-летию г. Томска**. В настоящем издании представлены последние, наиболее полные версии романов.

*Геннадий Прашкевич
Александр Богдан*

Противогазы для Саддама
(роман)

Человек Чубайса
(роман)

Пятый сон Веры Павловны
(роман, в 2002 г. номинировался на Букеровскую премию)

«...Вначале я решила, что эта книга будет интересна бизнесменам, от тех, что занимаются бизнесом со времен его появления на российских просторах, до новичков. Но один знакомый бизнесмен, которому я порекомендовала книгу, сказал, что он и так сыт бизнесом по горло и ностальгировать по эпохе первоначального накопления не желает. Из чего я сделала вывод, что вкусы у людей различны и плохо предсказуемы (может, бизнесмен мне оригинальный попался?) и потому я рекомендую роман о противобазах всем тем, кто просто любит интересное и увлекательное, непременно остросюжетное повествование. Начинается все с того, как главного героя, оптовика из Томска, ловко и изящно кинули в некоей незаметной фирмочке "Русский чай", и как потом он влип в весьма запутанную историю, в которой фигурируют эстонская мафия, арабские милитаристы и постсоветская Контора (надеюсь, всем ясно, что это такое?). В процессе выпутывания он знакомится со шпионской техникой слежки и сокрытия от оной (очень любопытно!), а также вспоминает и рассказывает разнообразные случаи из жизни бизнесменов, которые мне лично показались наиболее удачной идеей авторов книги. Рассказы эти создают неповторимую атмосферу русского бизнеса, в человеческом его измерении, что придает всей книге характер исторической реальности, правдивости, в отличие от многих триллеров на ту же тему с их сугубо нереальной, потому что чрезмерной, кровавой жестокостью...»

Катерина Стасина

Утро / 11 января 2002 г.

«...Ценность популярной прозы, не претендующей на нетленность, но с успехом удовлетворяющей потребностям образованного человека, заключается еще и в том, что по ней легко отслеживать умонастроения общества. Например в том, что касается места действия. Самобытность провинциального уклада жизни - почти экзотика для русской литературы еще совсем недавнего времени, которая знает, пожалуй, только два типа провинциалов: либо вечно пьяный автохтон дядя Вася (иногда в ипостаси хранителя народной мудрости), либо "омосквичившийся" лимитчик. Появление в литературе провинциала, не утратившего местечковой уникальности и в то же время культурно и интеллектуально продвинутого, - очень показательная черта современности, которую можно отнести к положительным результатам всеобщей демократизации. Весьма характерно то, что ни в одном из прочитанных мною романов Г.Прашкевича и А.Богдана действие не происходит в Москве. То есть в Москву герои, конечно, наезжают - за руководящими указаниями, если положено по сюжету. А дальше едут в провинцию. Это, я бы сказала, решительный поворот. В самом деле, в большинстве детективов сыщик выступает на московской арене: от "знатоков" до Насти Каменской. И если кто из светил едет в провинцию, то в качестве именно москвича. С определенными полномочиями, с известными мотивациями и предубеждениями. Дальнейшее предсказуемо. И нужно обладать известной смелостью, чтобы сказать: что нам Москва! У нас тут, "в уездном городе N", свои сыщики, свой бизнес, свои люди, свои истории. Не хуже столичных.

Смелость, как известно, качество, имеющее тенденцию к росту и развитию. В романе Г.Прашкевича и А.Богдана "Противобаза для Садлама" Томск как родина героя только упоминается, а действие разворачивается в основном в Москве и в Эстонии. В романе "Человек Чубайса" события, за малым исключением, происходят в Томске, но сам топоним стыдливо затушеван - не сразу и поймешь, что это за город, хоть и ясно, что не Москва. Зато в нынешнем, третьем по счету, произведении авторы наконец-то откровенно признаются: да, мы в Томске, и гордимся этим! В книгу включены стихи и письма томского поэта Макса Батурина, о чем специально упомянуто в постскрипуме. Не могу не сознаться, что авторский тандем Прашкевич - Богдан и плоды его творческих усилий нравятся мне все больше и больше. Сюжет от романа к роману становится все более острым, а философско-идейная сторона дела все более глубокой и увлекательной. Если бы вы были интеллектуалом, побитым

и потрепанным безденежьем и не востребованностью в обществе, и притом озабоченным судьбами спившихся и сколовшихся коллег, то что бы вы сделали, попади в ваши руки большие (фантастически большие) деньги? Я имею в виду, что бы вы сделали социально полезного для выброшенной за борт современности интеллигенции? Как устроили бы ее, интеллигенцию, - чтобы, никому не нужная, она оказалась довольна и счастлива? Оказывается, в истории уже были примеры подобного, а уж теоретически все продумано до мелочей. Но главное здесь даже не замысел и его осуществление, которые в принципе возможны и даже предсказуемы, главное - просчет всех последствий своего деяния, в том числе и моральных. Иными словами: возможен ли рай в одном, отдельно взятом бункере?

А начинается все с того, что в городе Томске вдруг и странным образом пропадают довольно-таки известные люди: поэт-скандалист Мориц, процветающий бизнесмен Мезенцев, не слишком удачливый торгош-оригинал Варакин, несовершеннолетний инвалид Венька. Под мостами и на свалках находят трупы с их паспортами, оказывающиеся при ближайшем рассмотрении трупами совсем других людей. В то же время распространяются слухи о некоем страшном и таинственном отце Дауне, которому огулом приписывают все совершенные в городе преступления. Совсем уж нелепое происшествие - у крупного воротилы Суворова по прозвищу Философ украдена сумка с записной книжкой - становится отправным пунктом детективной интриги, а само содержание записной книжки основным моментом интриги морально-философской. Поиск сумки Философ доверяет Сергею, уже знакомому читателю по книге "Противобаза для Садлама", и вместе с сумкой и книжкой Сергей обнаруживает удивительные, необычайные вещи, само существование которых можно вообразить только в Томске, вернее - в таежных увалах, в которых, наверно, все возможно. Что это такое я не скажу, чтобы не портить удовольствие от чтения. Намекну только, что таежная тайна связана, ни больше ни меньше, с утопической идеей, теоретиками которой были Томас Мор и Фурье, а первым практиком - английский фабрикант Оуэн. Одним из представителей братства мыслителей-утопистов был и Чернышевский, чье присутствие в романе начинается уже с заглавия...»

Катерина Стасина

Весь Урал / Новости от 10.04.2002